

днесь ангелы Божіи, потому что мы, униженные преступленіемъ, нынѣ снова возвышены заслугами Сына Божія; радуется нынѣ земля, ибо она, прежде проклятая, теперь благословляется Богомъ. Все радуется нынѣ и должно радоваться: *днесь спасенія нашего главизна* (троп. празд.). Доселѣ для насъ уготованъ былъ адъ, нынѣ отверзты двери рая; прежде мы были сынами гнѣва и противленія, нынѣ намъ снова даруется право быть возлюбленными чадами Божіими; прежде мы были плѣнниками діавола, нынѣ освобождаемся отъ этого плѣна; прежде мы блуждали во тьмѣ, нынѣ чудный Божественный свѣтъ освѣщаетъ путь нашей жизни. *Благовѣстуй, земле, радость велию!*

Будемъ же и мы, братіе, радоваться и славить Господа за Его безпредѣльную любовь къ намъ. Будемъ радоваться не тою радостію, какою обыкновенно радуются сынове вѣка сего, но радостію чистою, духовною. Будемъ славить Бога не одними пѣснопѣніями и возглашеніями, но и дѣлами нашими. *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѹ. 5, 16). Аминь.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Поученіе въ субботу св. и праведнаго Лазаря.

Святость жизни первыхъ христіанъ, и какъ можемъ достигнуть и мы такой же святости жизни?

Въ память того, что въ первенствующей Церкви въ настоящій день въ большомъ числѣ крестились оглашенные, т. е. изъявившіе желаніе принять вѣру Христову и до сего времени пребывавшіе въ наученіи истинамъ этой вѣры, уставомъ церковнымъ положено, вмѣсто обычнаго трисвятого, пѣть на литургіи пѣснь: *Елицы во Христа крестистесѣ, во Христа облекостесѣ—аллилуіа*. По той же причинѣ поется эта пѣснь на литургіи въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, въ Великую субботу, во всю Свѣтлую седмицу и въ день Пятидесятницы,—и всякій разъ при пѣніи ея мысль невольно переносится къ первымъ временамъ христіанства.

Блаженное то было время! Христіанъ тогда гнали, обижали, притѣсняли на каждомъ шагу; но они нисколько отъ того не падали духомъ, и чѣмъ больше ихъ гнали, тѣмъ охотнѣе исповѣдывали они имя Христово. Лишаютъ ихъ должностей, отнимаютъ имущество, посылаютъ въ тяжелыя работы—въ рудники, каменоломни,

бросають въ душныя и мрачныя темницы,—а они тѣмъ только и оправдываются, тѣмъ только и хвалятся и утѣшаются, что—*христиане*. Предаютъ ихъ всевозможнымъ мучительнымъ казнямъ: по кускамъ рѣжутъ тѣла ихъ, морятъ на морозѣ, жарятъ на сковородахъ, бросають на растерзаніе лютымъ звѣрямъ,—а они не только не страшатся ничего этого, но съ радостію идутъ на казнь, какъ на торжество, преклоняють свои головы подъ мечи, какъ подъ вѣнцы брачныя. Часто мучители соблазняютъ ихъ честію, славою, богатствомъ, желая склонить къ отреченію отъ Христа,—а они отвѣчаютъ, что у нихъ одна честь, одно богатство, одна слава—Христосъ.—Такъ крѣпка была вѣра первыхъ христианъ!

А какою высокою святостію отличалась жизнь ихъ! Первымъ дѣломъ, первою заботою ихъ было попеченіе о бѣдныхъ своихъ собратяхъ. Вдовы, сироты, немощные старики и калѣки—всѣ находили у нихъ и любовь, и приютъ, и пропитаніе. Помнили тогдашніе христиане заповѣдь Божию о взаимной любви—и любили всѣхъ такъ, какъ часто братья у насъ не любятъ другъ друга. Настанетъ, бывало, воскресный день или праздникъ какой, соберутся всѣ христиане въ церковь, у всѣхъ радость на лицахъ, какая у насъ бываетъ развѣ только въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Помолятся Богу, причастятся, и послѣ службы тутъ же садятся всѣ и трапезуютъ. Бѣдный и богатый, знатный и незнатный—всѣ христианскимъ лобзаніемъ здороваются, всѣ за однимъ столомъ вкушаютъ и бесѣдуютъ о жизни Христа Спасителя, Его страданіяхъ, смерти и славномъ воскресеніи, о спасеніи людей, о подвигахъ святыхъ мучениковъ, о жизни братской—христианской...

И не въ церкви только, но и дома они старались показать себя истинными христианами. Каждый день начинался и оканчивался у нихъ псалмопѣніемъ, ни одну трапезу не совершали они безъ молитвы, при началѣ cadaго дѣла и при окончаніи его, при каждомъ входѣ и выходѣ, ложась спать и вставая, они полагали на себѣ крестное знаменіе; и это было у нихъ не простымъ мертвымъ обычаемъ, какъ у большинства нынѣшнихъ христианъ, а живымъ воспоминаніемъ о распятомъ Христѣ, о крещеніи въ Его смерть и о принятыхъ на себя во время крещенія обязанностяхъ.

А что сказать объ ихъ семейной супружеской жизни? „Какое славное иго двухъ вѣрующихъ, которые имѣютъ одну надежду, живутъ по однимъ правиламъ и служатъ одному Господу!—воскликаетъ одинъ изъ древнихъ учителей Церкви—Тертуллианъ, изображая

святость семейной жизни христіанъ своего времени:—оба суть братъ и сестра, оба сорабы; вмѣстѣ молятся они, вмѣстѣ постятся, поучая одинъ другого, увѣщевая одинъ другого и нося одинъ другого. Вмѣстѣ они въ церкви, вмѣстѣ за вечерей Господней, вмѣстѣ въ скорбяхъ, въ гоненіяхъ, во время покоя и радости. Никто изъ нихъ не скрываетъ чего-нибудь отъ другого, никто не избѣгаетъ другого, никто не бываетъ другому въ тягость. Безпрепятственно посѣщаются больные, поддерживаются бѣдные, безъ принужденія даются милостыни, безъ смущенія приносится жертва, безъ препятствія совершается ежедневно молитва; нѣтъ скрытаго знаменія крестомъ, нѣтъ трепещущаго привѣтствія, нѣтъ нѣмого благословенія. Въ совмѣстномъ пѣніи раздаются псалмы и пѣсни; они соперничаютъ между собою въ томъ, кто изъ нихъ лучше хвалитъ своего Господа. Христосъ радуется, видя и слыша все это, и посылаетъ имъ миръ Свой“.

Такъ жили, братіе, первые христіане въ любви и согласіи со всѣми, готовые жизнь свою положить за вѣру христіанскую—православную. Отчего же нынѣшніе христіане такъ не похожи на нихъ по вѣрѣ? Отчего же мы не дорожимъ унаслѣдованною отъ нихъ святою вѣрою православною? Зачѣмъ измѣняемъ ей, колеблясь всякимъ вѣтромъ ученія? Отчего въ семействахъ нашихъ, вмѣсто любви и согласія, часто царятъ ссоры и раздоры? Отчего въ жизни общественной у насъ такъ часто происходятъ неправды, притѣсненія, обиды?—Не отъ того ли, что мы, *крестившись во Христа*, не стараемся *облечься въ Него*, т. е. познать Его св. законъ, проникнуться Его божественнымъ ученіемъ, полюбить это ученіе?

Да, братіе, недостаточное, поверхностное знаніе истинъ вѣры Христовой, совершенное незнаніе исторіи устроенія на землѣ Церкви христіанской, непониманіе смысла христіанскаго богослуженія служатъ не послѣднею причиною того, что не малая часть нынѣшнихъ христіанъ живетъ вовсе не по-христіански, легко сдается на оболъщенія штундистовъ, пашковцевъ и другихъ отступниковъ отъ вѣры Христовой. Какъ дорожить тѣмъ, чему цѣны не знаешь? Какъ расположить жизнь свою по заповѣдямъ той вѣры, истины которой плохо усвоены умомъ и нисколько не восприняты сердцемъ?

Отцы и матери! воспріемники и воспріемницы! На васъ лежитъ священная обязанность внушить своимъ дѣтямъ—плотскимъ и духовнымъ, какое драгоценное сокровище заключается въ обладаніи св. вѣрою православною. Научите ихъ дорожить этимъ сокро-

вищемъ и не мѣнять его ни на какія блага міра сего. Воспользуйтесь для этого повсюду учреждаемыми теперь церковно-приходскими школами. Дѣти ваши „питаемые тамъ подъ кровомъ Церкви словесы вѣры и добрымъ ученіемъ (1 Тим. 4, 6), и обучая себе благодатью (ст. 7), при благодатномъ воздѣйствіи церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и священнодѣйствій, воспріимутъ преподанные имъ уроки не умомъ только, а и сердцемъ, и всею душою, съ любовью и благоговѣніемъ, какъ премудрость *яже свыше* (Іак. 3, 17), какъ путеводныя начала и правила для всей послѣдующей ихъ жизни“. (Введеніе въ прогр. уч. предм. для церк.-пр. шк., стр. VI). Въ добавленіе же ко всему этому, покажите имъ, дѣтямъ вашимъ, собственное благочестіе, благоговѣнно совершаемую молитву, покорность волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, любовь къ труду, заботу о бѣдныхъ. При такомъ совмѣстномъ дѣйствіи семьи и школы и при содѣйствіи благодати Божіей, дѣти ваши возрастутъ истинными христіанами, послушными чадами Церкви,—и вѣра Христова снова засіяетъ тѣмъ же блескомъ, какимъ она сіяла въ первые вѣка христіанства. Аминь.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Уральская женская Община.

Въ 15 верстахъ отъ с. Антроповскаго, Тюменскаго у., Тобольской губ., пріютилась Уральская женская Община на высокомъ мѣстѣ, надъ оврагомъ и среди хорошаго березоваго лѣса.

Раньше, лѣтъ 25 тому назадъ, здѣсь была пашня крестьянъ. Отдѣленное отъ дорогъ оврагомъ, мѣсто это производитъ чарующее впечатлѣніе на посѣтителя и привлекало къ себѣ издавна массу народа, ищущаго по разнымъ причинамъ успокоенія и отдохновенія въ уединеніи.

Сначала ходила сюда молиться старушка изъ д. Девятковой. Ее считали блаженной, хотя и не въ полномъ смыслѣ этого слова. Старушка Дарья всѣмъ говорила: „Молитесь тутъ, молитесь Николаю Угоднику и св. вм. Пантелеимону.“ Затѣмъ пошли слухи, что на этомъ мѣстѣ напахиваетъ ладономъ, бываетъ огонекъ, подымается бугорокъ—и люди, ищущіе религіознаго удовлетворенія, шли сюда и ѣхали. Многіе посѣщали „Ураль“, (такъ называется мѣсто это) по внушенію свыше: или черезъ странниковъ, или въ сонномъ видѣніи. И всѣ получали желаемое. Всѣ уѣзжали и уходили успокоенными.—Былъ сильный падежь на скота. Старушка Дарья предложила народу сходить и помолиться на „Ураль“. Народъ поднялъ иконы и во главѣ со священникомъ сдѣлали на „Ураль“ крестный ходъ. От-